

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 61g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 121 и ст. 227 Гражданского процессуального кодекса
(*исключение предполагается подложных доказательств*)

КИШИНЭУ

5 апреля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 61G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 29 марта 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 5 апреля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 121 и ст. 227 Гражданского процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Игоря Хлопецки, в рамках дела № 3-485/2017, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 29 марта 2019 года судьей суда Кишинэу, сектор Центру, Валентином Ластавецки, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Истец Игорь Хлопецки 10 апреля 2017 года подал в суд исковое заявление против принявших административные акты Генерального инспектора полиции и Службы информации и безопасности, с требованием о восстановлении его в должности, взыскании заработной платы за вынужденное отсутствие на службе, возмещении морального ущерба и судебных издержек.

4. В судебном заседании от 21 марта 2019 года Игорь Хлопецки и его адвокат, Игорь Хлопецки, заявили об исключительном случае неконституционности ст. 121 [относимость доказательств] и ст. 227 [заявление о подложности доказательств] Гражданского процессуального кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 61G/2019

5. Суд Кишинэу, сектор Центру, определил направить обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20**Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26**Право на защиту**

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

7. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года:

Статья 121**Относимость доказательств**

«Судебная инстанция принимает к рассмотрению и исследованию только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Статья 227**Заявление о подложности доказательств**

«(1) В случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, лицо, представившее это доказательство, может просить судебную инстанцию исключить его из числа доказательств и разрешить дело на основании иных доказательств.

(2) Для проверки заявления о подложности доказательства судебная инстанция может назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

(3) Если лицо, заявившее о подложности доказательства, указывает на лицо, совершившее подлог, или на соучастника подлога, судебная инстанция мотивированным определением, не подлежащим обжалованию в кассационном порядке, без приостановления рассмотрения дела направляет подложное

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 61G/2019

доказательство в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством органу уголовного преследования или прокурору.

(4) Если случай не содержит признаков преступления, подложные доказательства исследуются судебной инстанцией по гражданским делам любыми средствами доказывания».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. По мнению автора обращения, изъятие из дела доказательств, признанных недействительными, не означает исчезновение из памяти магистрата сведений, которые стали ему известными на основании этих доказательств. Хранение в материалах дела доказательств, полученных незаконным путем, способствует вынесению судебной инстанцией решения на основе сведений, которые не могут служить доказательством.

9. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения, игнорируя равенство перед законом и свободный доступ к правосудию, предоставляют право требовать исключить доказательство только той стороне, которая представила предпологаемо подложное доказательство, создавая тем самым произвольно и неправомерно неблагоприятные условия для противоположной стороны.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения вступают в противоречие со ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 6, ст. 16, ст. 20 и ст. 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Игоря Хлопецки, в рамках дела № 3-485/2017, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения ст. 121 и ст. 227 Гражданского процессуального кодекса.

15. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что в нем представлены два мотива. Первый мотив – оспариваемые положения приводят к тому, что судебная инстанция принимает решение на основании незаконных доказательств, второй мотив – что оспариваемые положения ущемляют право на справедливое судебное разбирательство, так как лицо не может требовать изъятия из дела подложных доказательств.

16. Поскольку автор обращения считает применимыми в случае изъятия из гражданского дела доказательств, полученных незаконным путем, положения ст. 20 Конституции, Конституционный суд рассмотрит, если данная статья защищает это право.

17. Конституционный суд отмечает, что ст. 20 Конституции, которая гарантирует право на свободный доступ к правосудию, по содержанию соотносится со ст. 6 § 1 Конвенции.

18. В своей практике ЕСПЧ указал, что ст. 6 § 1 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, но не устанавливает определенные правила в сфере допустимости доказательств. Допустимость доказательств, а также их оценка, во-первых составляют вопросы, регулируемые внутренним законодательством, оценка предъявленных доказательств входит в компетенцию национальных судов (*Lhermitte против Бельгии* [БП], 29 ноября 2016 г., § 83).

19. В этом смысле, наглядным примером в применении принципа *a fortiori* является практика ЕСПЧ по уголовным делам. Если определенная практика допускается в отрасли уголовного права, с тем большим основанием она допускается в отрасли гражданского права. Так, в ряде дел, в которых рассматривалось использование доказательств, полученных незаконным путем [см *Khan против Соединенного Королевства*, 12 мая 2000 года (использование секретных записей), *Perry против Соединенного Королевства* (dec.), 26 сентября 2002 года (видеонаблюдение) и *Lee Davies против Бельгии*, 28 июля 2009 года (частично несообразный/ несоответствующий обыск)], ЕСПЧ отметил, что использование секретных записей, при том, что оно может нарушить нормы внутреннего права или ст. 8 Конвенции, не нарушает ст. 6 Конвенции, если полученные таким способом записи не используются в решающей или существенной мере для осуждения подсудимого. Относительно допустимости секретных записей ЕСПЧ подчеркнул, что заявитель воспользовался в полной мере возможностью обжалования как достоверности, так и применения этой записи (*Khan против Соединенного Королевства*, §§ 35-38).

20. По другим делам (см. *Al-Khawaja and Tahery против Соединенного Королевства* [БП], 15 декабря 2011 года, *Schatschaschwili против Германии* [БП], 15 декабря 2015 года, и *Dimitrov и Momin против Болгарии*, 7 июня 2018 года) ЕСПЧ подверг

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 61G/2019

анализу тот факт, если приговор был полностью основан на доказательстве, составившем единственным или определяющим фактором для вынесения решения, и в то же время проверил, если национальное законодательство содержало достаточные процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливость процесса в целом.

21. Конституционный суд не может согласиться с аргументами автора обращения об изъятии из материалов дела подложных доказательств, поскольку недопустимость доказательства, установленная на стадии рассмотрения гражданского дела, предполагает обязанность судебной инстанции не принимать его во внимание при вынесении решения. Конституционный суд отмечает, что этот вывод следует из ст. 117 ч. (3) Гражданского процессуального кодекса, согласно которой доказательства, полученные с нарушением закона, не являются доказательствами и не могут быть положены судебной инстанцией в основу решения. *Ab absurdo*, можно утверждать, что в памяти судьи остается отпечаток физически изъятых из материалов дела доказательств.

22. Вне зависимости от следов, оставленных в памяти судьи физически не изъятых из материалов дела доказательством, противоположная сторона может обжаловать решение суда в вышестоящую судебную инстанцию. Отсюда Конституционный суд заключает, что справедливость судебного процесса не нарушается. С точки зрения ст. 20 Конституции существуют достаточные процессуальные гарантии.

23. Относительно части обращения, касающейся ст. 227 Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что стороны, согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса, располагают достаточными процессуальными средствами для обжалования доказательств, которые, по их мнению, являются недопустимыми.

24. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 121 и ст. 227 Гражданского процессуального кодекса, представленное по запросу адвоката Игоря Хлопецки, в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 61G/2019

рамках дела № 3-485/2017, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 5 апреля 2019 г.
ОКС № 47
Дело № 61g/2019 г.*